УДК 902.2

ББК 63.4 (2Р54)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-10-28-34

В. И. Ташак

КАМЕННЫЙ ВЕК ОКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ИЗУЧЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Первые сведения об археологии на территории современного Окинського района Республики Бурятия были опубликованы в XIX в. О стоянках древнего человека на этой территории стало известно только в 20-е гг. XX в. В течение всего XX столетия археологические исследования в Окинском районе были эпизодическими, к 2012 г. здесь известно 15 местонахождений, определяемых как древние стоянки. Для 9 местонахождений упомянуты каменные артефакты. В статье дан краткий анализ изученности археологии вообще и стоянок каменного века на территории Окинського района, а также известных археологических материалов. Показаны перспективные направления исследований как в хронологическом, так и территориальном плане.

Ключевые слова: археология, каменный век, неолит, палеолит, Восточный Саян, Окинський район, Республика Бурятия.

V. I. Tashak

STONE AGE OF THE OKINSKY AREA OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: STUDY AND PROSPECTS

The first data on archeology in the territory of the current Okinsky district (Buryatia Republic) were published in the 19th century. Sites of the ancient people at this territory became known only in the 20th years of the 20th century. During the 20th century, archaeological researches in Okinsky district were irregular. By 2012, 15 sites defined as ancient settlements were known in Okinsky district. Stone artifacts are mentioned for nine sites. The article presents the short analysis of Okinsky district archeological exploration degree in general and Stone Age sites here in particular. The analysis of the known archaeological materials is given and the perspective directions of researches both in chronological and territorial frames are shown.

Keywords: archeology, Stone Age, Neolithic, Paleolithic, Eastern Sayan Mountains, Okinsky district, Republic of Buryatia.

Введение

Окинський район занимает крайнюю западную позицию в Республике Бурятия (РБ). В отличие от основной по площади территории РБ, расположенной за Байкалом, т. е. восточнее оз. Байкал, Окинський район находится западнее южной оконечности Байкала (рис.). В плане физико-географического районирования основная территория района представлена Окинским плоскогорьем, обрамленным горными хребтами [Выркин, Масютина 2017]. Рельеф района, в котором преобладают различные горные структуры, их крутые склоны и, как правило, неширокие реч-

Рис. Археологические местонахождения стояночного типа на территории Окинского района РБ: 1 – Хургэ-I; 2 – Орлик-I-IV; 3 – Жом-Болок; 4 – Булаг-Шэбэй-I, II; 5 – Шаснур-IV; 6 – Шаснур-V; 7 – Шаснур-I, II; 8 – Сенца-Шаснур; 9 – Шарза; 10 – Тропа Кропоткина-1, 2, 3; 11 – Саяны; 12 – Булаг-II

ные долины и межгорные распадки, подразумевает неотектоническую активность, что не способствует сохранению погребенных культурных горизонтов и затрудняет поиски археологических местонахождений стояночного типа. Этот фактор оказал немаловажное влияние на причины слабой изученности местной археологии. Еще одним важным фактором, не способствовавшим организации крупных и продолжительных археологических экспедиций в Окинском районе, является его расположение в стороне от магистральных путей сообщения. Современные автомобильные дороги, ведущие в район, появились только в 90-е гг. XX в. В совокупности эти основные факторы привели к тому, что в настоящее время Окинский район наименее изучен в археологическом плане среди других районов РБ.

В предлагаемой работе дана краткая характеристика археологической освоенности района с акцентом на изученность каменного века, а также рассмотрены перспективы поиска и исследований местонахождений этого периода.

Изученность древних стоянок Окинского района

Первые данные об археологии на территории современного Окинского района РБ, по всей видимости, были получены П. А. Кропоткиным – ученым, работавшим в области географии и геоморфологии, но более известным как революционер-анархист. В одной из его отчетных работ, опубликованной в 1867 г., описано два археологических местонахождения из окрестностей Окинского караула [1867: 57]. Первое местонахождение – это наскальные рисунки, загадочные «окинские ракетки», второе – каменные конструкции округлой или овальной формы, которые П. А. Кропоткиным интерпретированы как остатки древних жилищ. Исходя из современных данных об археологических объектах в окрестностях бывшего Окинского караула, наземные конструкции фиксируются только в составе погребальных комплексов, которые предположительно датируются железным и бронзовыми ве-

ками. Другими словами, древние стоянки на тот момент на Окинском плоскогорье оставались неизвестными.

В 1871 г. опубликован доклад П. А. Ровинского, озвученный в декабре 1870 г. на общем собрании Сибирского отдела Императорского русского географического общества, в котором даны сведения о его археологических изысканиях на р. Оке в окрестностях Окинского караула [1871: 38–39]. Цель поездки Ровинского к Окинскому караулу – проверка сведений П. А. Кропоткина об остатках древних жилищ. Им были раскопаны две плоские округлые каменные конструкции, но следов жилищ или погребений под ними он не обнаружил. Исходя из имеющихся данных, раскопки Ровинского – это первые целенаправленные работы на археологических объектах в зоне Окинского плоскогорья. Этими работами установлена ошибочность интерпретации П. А. Кропоткина: древние стоянки выявлены не были.

Первые сведения об археологическом объекте стояночного типа на территории Окинского плоскогорья были получены Б. Э. Петри в результате этнографических исследований в ходе Карагасской (1925 г.) и Сойотской (1926 г.) экспедиций, в которых выявлена стоянка неолитического времени Жом-Болок. Результаты этих изысканий опубликованы в 1927 г. [Петри 1927]. Значительная часть археологических материалов этого этапа исследований Б. Э. Петри оставалась неопубликованной и известна в музейных коллекциях [Савельев 1991: 85].

Целенаправленные исследования археологии в Окинском районе проводились в 1974 г. сотрудниками Института общественных наук СО АН СССР А. В. Тиваненко и А. Д. Жалсараевым с целью инвентаризации известных археологических местонахождений в районе и выявления новых для их постановки на государственный учет. Имели место подъемные сборы и осмотр местонахождений, а также весьма приблизительные глазомерные планы места. По результатам работ оформлялись паспорта археологических объектов, частично они публиковались, например, осмотренные на скальные рисунки [Тиваненко 1983]. В качестве новых археологических объектов указано 5 местонахождений стояночного типа, где производились сборы смешанных подъемных материалов. В частности, на таких местонахождениях, как Орлик-I и II, названных дюнными стоянками (с археологическими материалами на поверхности), найдены каменные артефакты.

В первой половине 1990-х гг. подобную работу возглавил сотрудник Института общественных наук СО РАН Б. Б. Дашибалов, согласно отчету которого на тот момент на территории Окинского района было зафиксировано 32 археологических местонахождения [Дашибалов 1994], в их составе числилось 14 различных стоянок.

Таким образом, начиная с первых упоминаний об археологии на территории современного Окинского района РБ в XIX в. и до конца XX в., археологические исследования были кратковременными и эпизодическими. Причем между эпизодами нередко проходили большие промежутки времени. Если не считать кратковременных посещений района археологами, то и в начале 2000-х гг. сохранялась общая тенденция по археологическому изучению района.

Очередная ревизия состояния археологических объектов Окинского района прошла в 2012 г. В отчете по результатам работы указано 7 местонахождений стояночного типа [Миягашев 2012], из которых одно состоит из двух пунктов, еще одно – из четырех. В данном отчете детального описания археологических материалов нет, а в ряде случаев отсутствуют и указания на то, какие артефакты там обнаружены. Таким образом, наиболее полное описание некоторых древних стоянок Окинского района встречается только в указанном отчете Б. Б. Дашибалова [1994], из них детально описано одно местонахождение, относимое к каменному веку – Булаг-Шэбэй-I.

Местонахождения каменного века: обсуждение

Согласно различным отчетным данным, в 2012 г. в Окинском районе РБ было известно 15 местонахождений стояночного типа, из них для девяти в той или иной степени упоминаются каменные артефакты. Наиболее массово в отчетных данных представлены каменные артефакты в упомянутом местонахождении Булаг-Шэбэй-I. Здесь собрана представительная коллекция каменных артефактов, изделия из кости и палеонтологические материалы [см.: Дашибалов 1994]. Часть каменных артефактов интерпретирована как относящаяся к эпохе палеолита, а сама стоянка предварительно датирована от палеолита в диапазоне 15–20 тыс. л. н. до раннего бронзового века. При этом критериями для определения каменных артефактов палеолитическими послужили такие критерии, как наличие первично оббитых окатанных галек, крупные размеры отщепов, наличие карбонатного налета на поверхности некоторых артефактов. В целом, не отрицая возможности датировать некоторые из артефактов палеолитическим временем, следует заметить, что указанных критериев для этого недостаточно. Оббитые галки – обычный тип артефактов как в местонахождениях финального палеолита, так и в неолитических на территории Западного Забайкалья и Прибайкалья. Крупные отщепы как продукт первичного расщепления и оформления нуклеусов обычны в неолитических местонахождениях. Солевой налет, в зависимости от степени засоленности почвы и особенностей конкретной местности, может фиксироваться и на керамике железного века. Геоморфологическая ситуация, на которую ссылается автор отчета, также не может быть достаточным критерием для отнесения стоянки к эпохе палеолита. На участке расположения памятника р. Ока имеет глубокий врез в ложе, формируемое горным рельефом, а низинные участки постоянно затапливаются паводковыми потоками. На многих участках Окинской котловины [Выркин, Масютина 2017], протянувшейся от устьевой зоны р. Сэнцы до теснин северо-восточнее деревни Хужир, пригодными для заселения являются участки, расположенные высоко над урезом воды.

Наличие фрагмента ножевидных пластинок, гарпуна и резаной кости среди подъемных материалов Булаг-Шэбэй-I указывает на предпочтительное его датирование эпохой неолита. Кроме этого, следует обратить внимание на характер залегания материалов – на распаханной поверхности, что предполагает их неглубокое (на глубину плуга) залегание от современной поверхности. В большинстве случаев нахождения каменных артефактов в Окинском районе, на участках, где горизонт залегания артефактов не разрушен полностью, можно говорить о неглубоком залегании археологических материалов (не более 30 см, чаще меньше) от современной поверхности. Как правило, эти местонахождения по наличию типичных артефактов можно датировать эпохой неолита. Такая ситуация характерна и для многих местонахождений эпохи неолита в Тункинском районе [Ташак и др. 2017].

Следовательно, для надежного определения каменных артефактов Окинского района как палеолитических необходимы дополнительные данные. В 2017 и 2018 гг. в зоне Окинской котловины проводились рекогносцировочные работы с целью определения перспектив изучения в районе каменного века вообще и перспектив обнаружения и исследования на этой территории палеолитических материалов в частности.

В ходе работ осуществлялся осмотр известных археологических местонахождений и территорий, где таковые ранее не фиксировались. Одним из результатов такого исследования явилось подтверждение наблюдений за уровнями залегания материалов – в большинстве случаев сразу под дерном или на глубине до 15 см, максимально около 30 см. Также следует отметить, что значительная часть известных ранее местонахождений стояночного типа представляет собой участки с по-

врежденной и развезанной поверхностью: бывшие пашни, места выборки грунта, заброшенные и действующие дорожные колеи. Уровни залегания материалов здесь не фиксируются. Такие местонахождения могут изучаться с применением методик исследований археологических местонахождений с разрушенным культурным горизонтом, в случае фиксации здесь достаточного количества археологических материалов, например Булаг-Шэбэй-I, или рассматриваться как не перспективные для изучения при единичных находках, например Шаснур-I.

Из известных археологических памятников стояночного типа к наиболее перспективным, по результатам наших работ, следует отнести местонахождение Шарза. Оно расположено на террасовидной оконечности подгорного шлейфа левобережья р. Жом-Болок (в написаниях XIX в. встречается Джум-Булак), в 14 км выше по течению от места впадения Жом-Болока в Оку. Здесь зафиксировано около десятка призматических нуклеусов для получения микро- и мелких пластинок, сами продукты расщепления этих нуклеусов, отщепы, расколотое галечное сырье и единичные фрагменты тонкостенной керамики. Все эти данные позволяют достаточно надежно датировать уровень с каменными артефактами эпохой неолита. На данном местонахождении имеет место повреждение культурного горизонта только по кромке террасовидного уступа, на остальной части стоянки сохранность культурного горизонта должна быть удовлетворительной. При фиксации распространения артефактов на 100 м вдоль кромки уступа можно предполагать большую площадь, перспективную для изучения на этой древней стоянке.

Кроме известных стоянок зафиксированы новые местонахождения с каменными артефактами. Одно из них обнаружено почти в аналогичной геоморфологической ситуации – на высоком левом берегу р. Сенцы. Местонахождение расположено в 550–600 м на север-северо-запад от небольшого (в настоящее время) улуса Шаснур. Непосредственно на территории улуса, на его окраине и юго-восточнее, а также на правом берегу Сенцы, напротив улуса, ранее зафиксировано несколько местонахождений разного типа (стоянки с разрушенным культурным горизонтом, могильник, жертвенник, наскальные рисунки), получивших обозначение Шаснур-I–VII. Для обособления нового местонахождения оно получило наименование Сенца-Шаснур. Здесь зафиксированы как призматические, так и торцовые нуклеусы для получения микропластин и продукты их расщепления – микропластины. В числе продуктов первичного расщепления есть одна целая и несколько фрагментированных крупных пластин. Сочетание торцового микрорасщепления и крупных пластин в целом не характерно для неолита, но часто встречается в местонахождениях финального палеолита (13–11 тыс. л. н.) или мезолита (10,5–9–8 тыс. л. н.) при его классическом выделении для территории Южной Сибири. На этом местонахождении наблюдаются незначительные повреждения поверхности: промоины, дорожные колеи. Учитывая распространение артефактов на площади около 50×30 м (фиксируются в отдельных зонах с поврежденной поверхностью земли), можно говорить о значительной, перспективной для изучения площади археологического памятника, один из культурных горизонтов которого может быть датирован финальным палеолитом.

Если говорить о перспективах изучения палеолита в Окинском районе, следует отметить фиксацию нескольких отщепов в слоях, залегающих значительно ниже неолитического слоя, в новом местонахождении, для которого предлагается наименование Тропа Кропоткина-1, поскольку именно здесь проходил маршрут экспедиции П. А. Кропоткина, следующей в долину вулканов. В непосредственной близости от этого местонахождения стоит утес Монголжон, на скалах которого Кропоткин зафиксировал наскальные рисунки и дал их первое описание. Данные, полученные в Тропе Кропоткина-1, демонстрируют перспективу поиска археологических мате-

риалов, залегающих в кровле плейстоценовых отложений аллювиального генезиса. Рядом с Тропой Кропоткина-1 зафиксированы местонахождения Тропа Кропоткина-2 и 3, где обнаружены материалы эпохи неолита и, возможно, раннего бронзового века.

В ходе работ наметилась и перспектива поиска археологических местонахождений, которые могут быть датированы средним палеолитом. Это можно утверждать на основании единичных находок, сделанных в 2,5 км восточнее с. Хужир, на склонах, окаймляющих левый берег Оки. Три артефакта найдены на высоте от 30 до 40 м над уровнем реки. Морфологически находки резко отличаются от каменных артефактов, находимых здесь ранее. В первую очередь, поверхность всех артефактов сильно корродирована. Одна из находок представляет собой законченное орудие – массивное и крупное скребло. Дорсальная поверхность скребла оформлялась радиально направленными сколами. Лезвие полукруглое, подправленное крупной ретушью. Край, противоположный лезвию, подготовлен встречно направленными отвесными сколами, оформляющими массивный обушок-рукоять. Второй артефакт – массивное продолговатое рубящее орудие, один конец которого оббит крупными сколами. Третий артефакт – сильно сработанный продолговатый нуклеус для получения крупных пластин.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день в Окинском районе известно 19 местонахождений стояночного типа, с учетом отдельных пунктов. На 13 из них зафиксированы каменные артефакты. Большинство всех известных стоянок сосредоточено в Окинской котловине и ближайших к ней участках, по берегам крупных притоков. Единичные находки археологических материалов для большинства местонахождений стояночного типа Окинского района обусловлены, в первую очередь, характером их изучения: фиксацией единичных артефактов в местах с поврежденной земной поверхностью – котловинах выдувания, обрывах и пр. В Окинском районе, как правило, такие участки единичны и не обширны по площади, что не дает возможности осуществлять масштабные подъемные сборы археологических материалов, как, например, это можно было делать в Кяхтинском, Джидинском или Тункинском районах РБ. Более половины известных местонахождений стояночного типа следует рассматривать как не перспективные для детального изучения.

Большинство известных стоянок с неразрушенными культурными горизонтами, где фиксируются каменные артефакты, перспективны для исследований эпохи неолита. По результатам исследований 2017–2018 гг. наметились перспективы изучения финального палеолита, о чем можно судить по выявленным артефактам в плейстоценовых уровнях многослойных местонахождений. Находки сильно корродированных артефактов высоко над урезом воды в Оке показывают перспективность исследовательского поиска и в направлении изучения раннего верхнего и среднего палеолита на Окинском плоскогорье. За пределами Окинской котловины и ее ближайших окрестностей археологические местонахождения единичны.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Литература

Выркин В. Б. Геоморфологическое районирование Окинского плоскогорья (Восточный Саян) / В. Б. Выркин, Ю. А. Масютина // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Науки о Земле. – 2017. – Т. 19. – С. 32–47.

Дашибалов Б. Б. Археологические памятники Окинского района Республики Бурятия / Б. Б. Дашибалов. – Улан-Удэ, 1994 (Архив Научно-производственного центра охраны памятников, инв. № 64). – 67 с.

Кропоткин П. А. Поездка в Окинский караул / П. А. Кропоткин // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Книжки IX и X. – Иркутск: Тип. окружного штаба, 1867. – С. 1–94.

Миягашев Д. А. Отчет о выполнении работ по установлению границ территорий объектов археологического наследия Окинского района Республики Бурятия / Д. А. Миягашев. – Улан-Удэ, 2012 (Архив Научно-производственного центра охраны памятников, инв. № 205). – 84 с.

Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (предварительные данные) / Б. Э. Петри // Сборник трудов профессоров и преподавателей ИГУ. Т. 12. – Иркутск, 1927. – С. 217–226.

Ровинский П. А. О поездке на Тунку и на Оку до Окинського караула / П. А. Ровинский. – Иркутск: Изд-во типографии Синицына, 1871. – С. 31–52.

Савельев Н. А. Вклад Б. Э. Петри в изучение сибирского неолита / Н. А. Савельев // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 252 с.

Ташак В. И. Исследования неолита в Торской котловине Тункинской рифтовой долины / В. И. Ташак, Ю. Е. Антонова, Д. В. Кобылкин // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2017. – Т. 19. – С. 82–102.

Тиваненко А. В. Неисследованные пиктографы Восточных Саян / А. В. Тиваненко // Историко-культурные связи народов Центральной Азии. – Улан-Удэ, 1983. – С. 48–55.

References

Vyrkin V. B. Geomorfologicheskoe rajonirovanie Okinskogo ploskogor'ya (Vostochnyj Sayan) / V. B. Vyrkin, Yu. A. Masyutina // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Ser.: Nauki o Zemle. – 2017. – Т. 19. – С. 32–47.

Dashibalov B. B. Arheologicheskie pamyatniki Okinskogo rajona Respubliki Buryatii / B. B. Dashibalov. – Ulan-Ude, 1994 (Arhiv nauchno-proizvodstvennogo centra Ohrany pamyatnikov, inv. № 64). – 67 s.

Kropotkin P. A. Poezdka v Okinskij karaul // Zapiski Sibirskogo otдела Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Knizhki IX i X / P. A. Kropotkin. – Irkutsk: Tip. okružnogo shtaba, 1867. – S. 1–94.

Miyagashev D. A. Otchet o vypolnenii rabot po ustanovleniyu granic territorij ob"ektov arheologicheskogo naslediya Okinskogo rajona Respubliki Buryatiya / D. A. Miyagashev. – Ulan-Ude, 2012 (Arhiv nauchno-proizvodstvennogo centra ohrany pamyatnikov, inv. № 205). – 84 s.

Petri B. E. Etnograficheskie issledovaniya sredi malyh narodov v Vostochnyh Sayanah (predvaritel'nye dannye) / B. E. Petri // Sbornik trudov professorov i prepodovatelej IGU. T. 12. – Irkutsk, 1927. – S. 217–226.

Rovinskij P. A. O poezdke na Tunku i na Oku do Okinskogo karaula / P. A. Rovinskij. – Irkutsk: Izd-vo tipografii Sinicyna, 1871. – S. 31–52.

Savel'ev N. A. Vklad B. E. Petri v izuchenie sibirskogo neolita / N. A. Savel'ev // Paleoetnologicheskie issledovaniya na yuge Srednej Sibiri. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1991. – 252 s.

Tashak V. I. Issledovaniya neolita v Torskoj kotlovine Tunkinskoj riftovoj doliny / V. I. Tashak, Yu. E. Antonova, D. V. Kobylkin // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya. – 2017. – Т. 19. – С. 82–102.

Tivanenko A. V. Neissledovannnye piktografy Vostochnyh Sayan / A. V. Tivanenko // Istoriko-kul'turnye svyazi narodov Central'noj Azii. – Ulan-Ude, 1983. – S. 48–55.